

ГЕНЕЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ИСТОРИКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (1944–1961 ГГ.)

*С.А. Моторов, Л.А. Моторова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В духовной жизни общества, в сфере образования специалистам-историкам всегда принадлежала и принадлежит одна из самых важных ролей. В системе высшей и средней школы Беларуси они составляют значительную часть преподавательского и педагогического корпуса.

Целью данной работы является выявление и анализ основных тенденций процесса формирования профессиональных компетенций будущих специалистов историков в период с 1944 по 1961 гг.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследований: историко-генетический, историко-типологический, синхронно-логический, периодизации.

Результаты и их обсуждение. В исследуемый период уровень и качество профессиональной подготовки специалиста-историка определялись конкретным состоянием идеологической, духовной жизни общества того времени. Приоритетами в профессиональной подготовке являлись примитивно-иллюстративное использование формационных и классовых понятий, принципа партийности советской исторической науки в ущерб историзму, научной объективности и подмена конкретных фактов, событий, живых исторических лиц абстрактными социологическими схемами.

Конкретная программа подготовки специалистов–историков в вузе имела много общего с программами изучения истории в средней школе, как обязательной общеобразовательной дисциплины. На исторических факультетах и отделениях белорусских вузов, по сути, повторялся и углублялся курс средней школы, в котором присутствовали элементы догматизма и вульгаризации. Кроме того, такому обязательному направлению профессиональной подготовки любого историка, как объективное и глубокое знание своей национальной истории, уделялось незначительное внимание. История Беларуси являлась самостоятельной исторической дисциплиной, но её присутствие в учебном плане связывалось с так называемыми «национальными особенностями» Беларуси, как союзной республики. Реализовывался и вульгарно-социологический подход к изложению истории Беларуси в рамках вузовского курса, что лишало собственного политического и культурного содержания национальную историю.

Односторонне преподавались дисциплины и другого базового блока профессиональной подготовки специалистов-историков – блока всеобщей истории: история древнего мира, история средних веков, история нового и новейшего времени. Здесь также безраздельно господствовал формационный «классовый подход» в оценке исторических событий и в то же время отвергались альтернативные подходы, парадигмой которых являются изучение истории через призму цивилизационного развития человечества и наличия общечеловеческих ценностей. Картина развития общества с момента его возникновения интерпретировалась только таким образом, чтобы подтвердить и проиллюстрировать истинность марксистско–ленинской исторической доктрины.

Доминирующую роль в структуре профессиональной подготовки специалистов–историков играло изучение общественных дисциплин и, главным образом, истории КПСС. В преподавании общественных дисциплин основное внимание уделялось освещению проблем классовой борьбы и идеологического противостояния в ущерб гуманитарным аспектам социальной жизни. В то же время такая практика обществоведческого образования объективно способствовала процессу постоянного снижения общего уровня профессиональной подготовки будущих специалистов-историков, формированию одномерности и догматизма в их профессиональном мышлении, нацеленных на комментирование и простое репродуцирование полученного исторического знания.

Помимо истории КПСС ещё одной ключевой дисциплиной в структуре профессиональной подготовки специалистов–историков являлось изучение истории СССР, также имевшей статус общественной дисциплины. История СССР занимала первое место в учебном процессе

по количеству аудиторных часов, но её преподавание было сведено, главным образом, к освещению событий только российской истории.

В структуре профессиональной подготовки специалистов–историков абсолютное предпочтение было отдано примату современности над собственно историческим прошлым, изучению истории советского общества со значительным уклоном к проблемам социально–экономического развития и классовой борьбы. Фактически, методологической основой профессиональной подготовки специалистов–историков являлся тезис, который утверждал будто всё, что было до октября 1917 года – это «предыстория», а настоящая история началась только с 1917 года.

Негативное влияние на уровень и качество профессиональной подготовки специалистов–историков оказывали и организационные формы, в которых она осуществлялась.

Учебные планы по специальности «история» для всех форм обучения в исследуемый период разрабатывались Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при СНК СССР, а с 1947 года – отделом педвузов и педучилищ Министерства высшего образования СССР. Они включали в себя перечень учебных предметов, устанавливали количество часов, отведенных на их изучение, очередность прохождения учебных дисциплин и курсов по семестрам и годам с учётом профиля учебного заведения и формы обучения.

Содержание высшего исторического образования определялось не столько объективным состоянием самой исторической науки, сколько социальным заказом со стороны государственной политической системы. Любые изменения в этом заказе сразу же находили своё отражение в учебных планах вузов по специальности «история», которые были главным звеном в планировании и организации учебного процесса, определяли содержание высшего исторического образования.

Все типы учебных планов по специальности «история», которые действовали в 1944–1961 годах, базировались на принципах партийности, единства, научности и системности. При этом ведущую роль в подготовке историков играл принцип партийности, определявший классовую направленность учебного процесса. Данный принцип требовал организации учебно-воспитательного процесса на основе марксистско-ленинской теории, активного участия в коммунистических преобразованиях и последовательной борьбы с буржуазной идеологией и антикоммунизмом. Использование принципа партийности в организации учебно-воспитательного процесса преследовало достижение утилитарной цели – внесение в сознание студенческой молодёжи псевдосоциалистических идей, идеологическое закрепление авторитарной, командно-бюрократической системы, которая сложилась в стране. Это неизбежно приводило к субъективистской трактовке, а то и прямой фальсификации исторического прошлого.

Все учебные планы по специальности «история» включали в себя четыре блока (цикла) учебных предметов: общественно-политический, общеобразовательный, психолого-педагогический, блок специальных исторических дисциплин. Каждый из них имел свою целевую установку, задачи, структуру и перечень учебных дисциплин.

Общественно-политический цикл занимал ведущее место в структуре учебного плана и состоял из курсов основ марксизма-ленинизма, политэкономии, диалектического и исторического материализма. С 1954/55 учебного года вместо основ марксизма-ленинизма был введен курс «История КПСС».

Поскольку подготовку специалистов-историков в системе белорусской высшей школы осуществляли две организационные структуры (первая – учительские институты и педагогические институты, которые готовили учителей истории для неполной средней школы и средней школы; вторая – Белорусский государственный университет, где велась подготовка историков в качестве научных работников, преподавателей вузов и средних специальных учебных заведений, а позже и учителей истории для средних школ), то между ними, естественно, существовали и значительные различия в критериях и содержании образования, уровне профессиональной подготовки выпускников.

В первые послевоенные годы ведущая роль в системе исторического образования принадлежала учительским институтам. Они являлись самым многочисленным по количеству студентов типом учебных заведений и должны были в кратчайшие сроки восполнить имевшийся острый дефицит педагогических кадров учителей истории для 5–7-х классов неполной средней и средней общеобразовательной школы.

По плану 1946 года срок обучения в учительских институтах составлял 2 года, а бюджет времени – 1910 учебных часов. Из них 1344 часа было отведено на чтение лекций и только 566 – на проведение семинарских занятий [1].

Учебные планы по специальности «история» механически копировали учебные планы двух первых курсов исторических факультетов педагогических институтов. Программы и учебники, в большинстве случаев, также были общими. В тоже время, поскольку на исторических факультетах педагогических институтов зачастую использовались учебники и программы университетов, то нередко получалось так, что и студенты учительских институтов занимались по университетским программам.

Анализ содержания и форм подготовки на исторических отделениях учительских институтов показал, что эти отделения нельзя отнести к категории тех организационных структур белорусских вузов, где осуществлялась подготовка специалистов, имеющих высшее историческое образование. В тоже время их можно считать первой ступенью высшего исторического образования. Следует констатировать, что с ликвидацией в середине 50-х годов сети учительских институтов была упущена и, наверно, первая возможность в истории белорусской высшей школы создать многоуровневую систему высшего исторического образования.

С 1955 года подготовкой историков в Беларуси занимались только педагогические институты и Белорусский государственный университет.

Педагогические институты являлись самым важным звеном в подготовке кадров учителей-историков для системы народного образования республики. В изучаемый период функционировали две организационные структуры по подготовке учителей-историков в условиях педагогических институтов.

Первая действовала в период с 1944 по 1956 годы, когда существовали самостоятельные исторические факультеты в педагогических институтах, а их выпускникам присваивалась квалификация: «преподаватель истории в средней школе» [2]; вторая – с 1957 по 1961 годы, когда специальность «история» присутствовала или в качестве дополнительной, или основной специальности на так называемых факультетах широкого профиля.

Учебным планам педагогических институтов по специальности «история» была присуща и такая черта, как нестабильность. В 1947 году был принят новый учебный план, а в 1951 году введён ещё один учебный план по данной специальности. Через три года, в 1954 году на места был направлен очередной, новый учебный план по исторической специальности. Во второй половине 40-х – первой половине 50-х педвузы Беларуси не осуществили ни одного выпуска учителей-историков, которые начали и закончили своё обучение по одному и тому же учебному плану. После проведения в 1952 году XIX съезда КПСС в сфере образования был взят курс на политехнизацию средней и высшей школы. Впоследствии, реализация этого курса принесла неоднозначные результаты для развития гуманитарного образования вообще и исторического в частности.

С 1956 года происходят существенные изменения во всей системе подготовки учителей-историков в педагогических вузах БССР. Министерство высшего образования СССР радикально изменило всю номенклатуру педагогических специальностей для всех союзных республик, включая и БССР. Министерству просвещения БССР было предложено с 1956/1957 учебного года начать перестройку своей работы на основе введения новых учебных планов по педагогическим специальностям так называемого «широкого профиля»: «русский язык, литература и история», «белорусский язык, литература и история», «история и география» [3].

Изменения в номенклатуре специальностей официально были объяснены, во-первых, необходимостью рационального использования всех учительских кадров, во-вторых, скорейшим решением проблемы обеспечения малокомплектных сельских школ квалифицированными кадрами учителей-предметников, в-третьих, необходимостью политехнизации всей сферы высшего образования.

Так в исследуемый период начался новый этап в развитии высшего исторического образования в системе белорусских педвузов. Оно фактически было ликвидировано и по своему статусу (объём учебного времени, выделяемый на изучение специальных исторических дисциплин; содержание и организация учебного процесса) было приравнено к среднему специальному педагогическому образованию.

В итоге сложилась противоречивая ситуация, когда профессиональный уровень всех трёх видов высшего образования (исторического, филологического, географического) значительно

снизились. Следовательно, свою главную задачу – подготовить для средней школы высококвалифицированных специалистов, педагогов-предметников педагогические вузы теперь уже по объективным причинам просто не могли.

В изучаемый период ведущую роль в развитии высшего исторического образования играл Белорусский государственный университет, который являлся основным центром подготовки высококвалифицированных кадров специалистов-историков для работы в общеобразовательной школе, научных и культурных учреждениях, государственных органах и общественных организациях.

В 40-е – 50-е годы учебные планы по специальности «история» в Белорусском государственном университете изменялись четыре раза – в 1944, 1946, 1955 и 1959 годах.

Учебный план 1959 года был составлен в соответствии с законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы образования в СССР», принятом в 1958 году. В нём перед всей системой высшего образования была поставлена задача – «обеспечить лучшую практическую и теоретическую подготовку специалистов», а по отношению к студентам университета и педвузов было выдвинуто требование, чтобы «будущие специалисты по гуманитарным наукам... кроме специальных знаний, имели бы определенный опыт общественно полезного труда» [4].

Учебным планом 1959 было предусмотрено значительное расширение и усиление «практической подготовки» будущих специалистов-историков, начиная уже с первого года обучения. Так, первый год обучения студенты, которые поступили на исторический факультет сразу же после окончания средней школы, должны были провести в сочетании с трудом на предприятиях, в учреждениях, в колхозах, обучаясь по вечерней или заочной системе. Только те студенты – первокурсники, которые имели до поступления трудовой стаж не менее двух лет, могли обучаться по очной системе. Помимо этого, студенты-четверокурсники в целях успешного выполнения программы учебных и производственных практик должны обучаться по вечерней или заочной форме.

Считалось, что выпускники исторического факультета БГУ получали широкую общеисторическую подготовку. Поэтому им присваивалась, квалификация «историк». Вместе с тем, поскольку абсолютное большинство выпускников истфака направлялось на педагогическую работу в среднюю школу, учебный план 1959 года предусматривал присвоение всем выпускникам истфака квалификации: «учитель истории и Конституции».

Исторический факультет БГУ на протяжении всего изучаемого периода являлся фактически единственной организационной структурой по подготовке специалистов-историков в системе высшей школы Беларуси, которая обеспечивала высокий уровень их профессиональной подготовки.

В изучаемый период заметную роль в подготовке специалистов-историков играла и система заочного обучения. Отделения заочного обучения функционировали в учительских и педагогических институтах, в Белорусском государственном университете.

Перечень дисциплин по учебному плану заочного отделения не отличался от учебных планов стационара. Учебные программы по всем дисциплинам являлись общими как для студентов-заочников, так и для студентов стационара. Бюджет времени на отделении заочного обучения составлял 30% от бюджета времени учебных планов дневного отделения, а на отделении вечернего обучения – 70%.

Обучение на отделениях заочного обучения белорусских вузов, где готовились специалисты-историки, проходило по предметно-курсовой системе, которая считалась наиболее соответствующей специфике заочного обучения. Учебные планы по специальности «история» для заочной и вечерней форм обучения принимались одновременно с учебными планами для дневной формы обучения. Следует отметить, что вечерняя форма обучения и подготовки специалистов-историков в вузах Беларуси не получила широкого распространения.

Срок обучения на заочном отделении университета составлял 6 лет, педагогических институтов – 5 лет, учительских институтов – 3 года.

Лица, окончившие учительские институты, зачислялись на третий курс соответствующей специальности. Они должны были в период установочной сессии ликвидировать разницу в учебных планах учительских институтов и первых двух курсов педагогических институтов [5].

Несмотря на ликвидацию в 1953 году учительских институтов, а в 1955 году - исторических факультетов в педагогических вузах, система исторического заочного образования сохранилась в последующие годы без всяких существенных изменений как в БГУ, так и в новой

форме – в педагогических институтах. Официально считалось, что именно заочное обучение наиболее перспективно и полностью отвечает поставленной партией и правительством задаче – «приблизить школу, в том числе и высшую, к жизни». Такая точка зрения была сформулирована на самом высоком партийно–государственном уровне: «...в развитии высшей школы ... надо идти по линии вечернего и заочного образования... Необходимо добиться того, чтобы люди, занимаясь полезным трудом в обществе, в свободное от работы время имели бы, при желании, больше возможности учиться в таких учебных заведениях, где они изучали бы искусство, живопись, гуманитарные науки и т.п.» [6].

Этот официальный подход, закреплённый нормативными документами, привёл к практике сокращения наборов на дневное отделение факультетов широкого профиля в педагогических институтах, где присутствовала специальность «история». В структуре же исторического факультета Белорусского государственного университета дневное отделение по названной причине в полноценном виде с 1959 года также перестало функционировать.

Заключение. Такая модель высшего исторического образования Беларуси показывает, что в действительности она являлась и системой обучения, и частью механизма идеологической работы КПСС, имевшего своей целью формирование у миллионов людей мировоззрения, соответствующего проводимому политическому курсу. Это обусловило и значительное отставание в качестве профессиональной подготовки белорусских историков в сравнении с опытом западных стран, где основой профессионального исторического знания, полученного в высшей школе, было овладение методикой самостоятельного анализа разнообразных исторических источников и приобретение навыков теоретического обобщения различных исторических фактов и событий.

1. Государственный архив Витебской области, ф.204, оп. 10, д. 11, л. 7,1 5.
2. Государственный архив Витебской области, ф.204, оп. 10, д. 11, л. 7-8.
3. Национальный архив Республики Беларусь, ф.42, оп. 5, д. 356, л.20.
4. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // О коммунистическом воспитании и укреплении связи школы с жизнью: Сборник документов: Политиздат. – М., 1964. – С.71.
5. Национальный архив Республики Беларусь, ф.42, оп. 4, д. 344, л.65
6. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // О коммунистическом воспитании и укреплении связи школы с жизнью: Сборник документов: Политиздат. – М., 1964. – С.75.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ В БССР В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Аграрный сектор Республики Беларусь – одно из динамично развивающихся направлений экономики нашей страны, приносящее весомые поступления в казну. Однако в сельском хозяйстве существует ряд проблем. Изучение и учёт прошлого опыта развития и становления экономики деревни поможет её совершенствованию в настоящем.

Цель работы – выявить и проанализировать проблемы, препятствовавшие становлению и развитию коллективных хозяйств в БССР в начале 1920-х годов.

Материал и методы. Материалом для исследования явились документы Национального архива Республики Беларусь. Работа проводилась на основе комплексной системы общенаучных и специальных исторических методов, авторских обобщений и выводов.

Результаты и их обсуждение. Практический путь становления колхозов в начале 1920-х годов был таким же непростым, как и теоретические и законодательные изыскания вокруг них. К концу 1922 года во всей БССР насчитывалось 45 коллективных хозяйств (7 коммун и 38 артелей) [1]. В то же время, по плану отдела коллективных хозяйств народного комиссариата земледелия, предполагалось создать 120 единиц. Ввиду недостатка средств в комиссариате земледелия, выделение ресурсов всем 120 колхозам стало невозможным. Существовать же без государственной поддержки хозяйства в то время не могли. В результате было организовано лишь 45 коллективов, но и они испытывали острый недостаток в материальных ресурсах. Субъективизм в политике наткнулся на объективную преграду и дал сбой, это на некоторое время охладило пыл наиболее ярых сторонников коллективизации деревни.